Бай Аосюэ не волновало, в какой шок ее слова повергли Бай Лея. Когда он смог подобрать с пола челюсть, девушка уже ушла далеко. Дворецкий задумался о том, как много знает Бай Аосюэ и что за сила стоит за ней, что уничтожила столько людей за один день. Он уже начал сожалеть об этом решении.

Однако больше всего его сейчас беспокоило нынешнее состояние Бай Сусюэ. Он не ожидал, что эти люди нацелятся на нее. Когда он подумал о милом плачущем лице Бай Сусюэ, Бай Лей начал страдать от боли в сердце и еще больше сожалеть о том, что потакал ее глупому требованию. Размышляя об этом, Бай Лей быстро отошел от двора Бай Сусюэ, не осмеливаясь даже взглянуть на отрезанную голову.

Бай Аосюэ не заботили планы и мысли Бай Лея. Она решит эти проблемы разом, но не сейчас. Она хотела нанести Бай Цивею удар, от которого он никогда не оправится!

Это был ее неизменный стиль - бить людей по лицу.

Мумиан ожидала за пределами двора. Увидев Бай Аосюэ, она сразу же поприветствовала ее:

- Мисс, мисс, что сейчас происходит? Какая ситуация внутри?!

- Ничего, просто Бай Сусюэ спровоцировала людей, которых не должна была. Они пришли, чтобы отомстить, - Бай Аосюэ не хотела больше говорить о том, что произошло сегодня.

В конце концов, она даже не знала, кто имел дело с Бай Сусюэ. Хотя Бай Сусюэ была злобной и порочной, но никто не осмелился бы просто так войти в имение премьер-министра, чтобы сделать такую вещь. Кроме того, транспортировка такого количества рук и ног также требовала много рабочей силы.

Этот человек проигнорировал авторитет Бай Цивэя и совершил безумный поступок. Единственные, кто приходил на ум Бай Аосюэ, были Цзюн Ухэн и Цзюн Еян.

Однако, поскольку император и Бай Цивэй с виду были в одной команде, он определенно не сделал бы этого. Оставалась только одна возможность. Этим человеком был Цзюн Еян.

Но Бай Аосюэ не могла понять, почему он так поступил. У него не было для этого причин.

Обнаружив, что госпожа не собирается продолжать, Мумиан не осмелилась расспрашиваь больше.

- Мисс, раз там ничего нет, мы должны вернуться, - она не желала оставаться здесь ни секунды.

- Ну что ж, пошли, - Бай Аосюэ видела, что это зловещее место пугает Мумиан.

Мумиан торопливо кивнула, быстро следуя за госпожой назад. Когда они вернулись в свой маленький дворик, Вэньси уже ждала их. Глядя на Бай Аосюэ, Вэньси сразу поклонилась.

Девушка поняла, что Вэньси хочет что-то сообщить, поэтому приказала:

- Мумиан, ты можешь вернуться и отдохнуть. Вы были шокированы сегодня. Отдых поможет вам справиться с этим. Хонсю, пожалуйста, помоги мне нагреть немного воды.

Мумиян и Хонсю кивнули и ушли.

- Почему бы нам не зайти и не поговорить? - медленно произнесла Бай Аосюэ, проходя мимо Вэньси.

Служанка вошла во внутреннюю комнату после нее. Спокойно присев на шезлонг у окна и глядя на яркую луну за окном, Бай Аосюэ тихо спросила:

- Что случилось?

Вэньси тихо отошла в сторону. Она не издала ни звука, пока говорила Бай Аосюэ.

- Сегодня крик второй мисс привлек внимание наложницы Су. Она очень переживала за нее, в то время как охранник зала отказывался выпускать ее на улицу. Утром она порезала руку фарфоровой чашкой и потеряла много крови. Эти охранники должны были отослать ее.

Вэньси посмотрела на Бай Аосюэ и продолжила после паузы:

- Наложница Су была отправлена обратно в тот маленький двор. Врач пришел поставить диагноз и перевязал ей руку. Наложница Су сейчас находится в маленьком дворике с Бай Сусюэ.

Бай Аосюэ была немного удивлена. Она думала, что такая женщина, как Су Цяньцянь, не будет так сильно заботиться о Бай Сусюэ. Однако, преображение наложницы Су превзошло все ожидания.

- А отец знает? - медленно произнесла Бай Аосюэ, все еще глядя на луну за окном.

Теперь Бай Аосюэ задавалась вопросом, как отреагирует Бай Цивэй, узнав, что Су Цяньцянь устроила такое перед предками семьи.

Су Цяньцянь действительно совершила глупость. Особенно учитывая безжалостность Бай Цивэя, он не позволил бы другим влиять на репутацию всей семьи. Но Су Цяньцянь сегодня просто плюнула премьер-министру в лицо и бросила вызов его характеру!

- Премьер-министр еще не знает. Слухи были остановлены дворецким Бай, - правдиво сообщила Вэньси.

Бай Аосюэ слегка нахмурилась. Она не ожидала, что этот Бай Лей будет таким смелым.

- Хм! Значит, хотят скрыть это? Похоже, дворецкий Бай уже решил, что его власть распространяется на весь дом премьер-министра. Он действительно потерял страх! - свирепо сказала Бай Аосюэ, лениво откинувшись на спинку кресла.

Вэньси подумала, что ее поведение и голос принадлежат двум совершенно разным людям. Она только чувствовала, что Бай Аосюэ была неописуемо красива, независимо от того, что она делала.

Она просто небрежно лежала в шезлонге, но казалось, что она принесена сюда ветром.

Однако в ее голосе звучала убийственная жестокость.

- Поскольку управляющий Бай не хочет, чтобы мой отец знал, я не могу позволить его мечте осуществиться. В конце концов, я уже стала отвратительным демоном в их сердцах, - слабо сказала Бай Аосюэ.

Вэньси уже поняла, что Бай Аосюэ планирует действовать. Теперь она только ждала указаний.

- Я немного проголодалась. Вэньси, иди на кухню, найди мне что-нибудь на ужин. Сейчас они, наверное, готовят еду для моего отца, - лениво сказала Бай Аосюэ.

- Отец любит выпить что-нибудь перед сном. Слуги на кухне, наверное, сейчас заняты. Вэньси, сходи лично и попытайся понравиться им, - Бай Аосюэ слегка улыбнулась.

Люди, которые не знали ее, подумали бы, что Бай Аосюэ была доброй и почтительной дочерью. Но Вэньси поняла намек.

- Мисс, пожалуйста, будьте спокойны. Я постараюсь наладить хорошие отношения с людьми на кухне. В конце концов, это нужно для диеты мисс, - умно ответила Вэньси.

Бай Аосюэ удовлетворенно кивнула и сказала:

- Отправляйся. И возвращайся поскорее.

Вэньси ушла, поклонившись, оставив Бай Аосюэ лежать в шезлонге в приступе сонливости. Мягкий ветерок ласкал ее щеки. Лунный свет освещал плечи. Бай Аосюэ любила это время суток. Все, что происходило снаружи, казалось, не имело к ней никакого отношения.

Такое мирное время было редким как в прошлом мире, так и в этой жизни.

В прошлом она жила под дождем из пуль и ходила на грани смерти. Как у нее могло быть время, чтобы просто наслаждаться?

В этой жизни она жила в окружении полном обмана, интриг и расчетами по отношению к другим. Шанс перестать думать и отдохнуть стал еще более редким.

Бай Аосюэ слегка прикрыла глаза, собираясь принять ванну, а затем лечь спать.

Налетел прохладный ветерок с ароматом бамбука, свежим и приятным. Казалось, что он придал ей сил. Бай Аосюэ комфортно перевернулась. Но в следующую секунду она открыла глаза.

В этих холодных глазах не было и следа растерянности и сонливости, как будто вся непринужденность была притворной. Бай Аосюэ все еще лежала на шезлонге и не вставала, а ее глаза, не мигая, смотрели на человека, прислонившегося к окну.

На нем была черная мантия, его шелковистые волосы не были собраны в пучок, а беспорядочно рассыпались по плечам. Белая нефритовая маска окутывала его тайной.

Сложив руки на груди, Цзюн Еян прищурился и посмотрел на девушку в шезлонге, тоже смотревшую на него.

Тонкие губы сложились в идеальную дугу. Он лениво рассматривал Бай Аосюэ.

- Чем это вы занимаетесь? – в отличие от принца, настроение Бай Аосюэ не было хорошим. Она была очень несчастна, потому что он ее беспокоил. И его вид раздражал ее. Ей просто хотелось расцарапать ему лицо.

- Я? Я пришел, чтобы увидеть мою маленькую принцессу, - глубокий и хриплый голос был еще более пьянящим в этой тихой ночи.

Даже Бай Аосюэ была вынуждена похвалить этот голос. Он определенно стал бы популярным певцом, если бы родился в 21 веке. Такие голоса были похожи на марочные вина. Услышав лишь раз, люди будут узнавать их. Они медленно обволакивали и опьяняли.

Голос Цзюн Еяна был именно таким. Он был словно ясный день после ветренной морозной ночи. В нем также была нотка агрессии. Это было сочетание сосредоточенного противоречия, хотя и не столь резкое.

Бай Аосюэ стряхнула очарование его голоса. Отведя взгляд, она сказала:

- Есть еще пара дней. Вам еще рано меня так называть.

Цзюн Еян слушал ее и слегка улыбался, как кот, который подбирается к сметане:

- Разве я сказал, что моя маленькая принцесса - это вы? Не слишком ли вы поспешны с выводами?

Сердце Бай Аосюэ дрогнуло. Она не ожидала, что его высочество найдет изъян в ее словах.

- О, простите, я слишком много думаю. Если вам больше нечего делать, пожалуйста, уходите. Теперь это мое место! - Бай Аосюэ обиженно посмотрела на него.

Глядя на ее детскую выходку, намек на радость пронесся по сердцу Цзюн Еяна, хотя это было слишком быстро и неуловимо.

- Я слышал, что мою маленькую принцессу пытались убить. Это немного волнует, так что я решил посмотреть, - Цзюн Еян знал, что с характером Бай Аосюэ следует двигаться шаг за шагом. Сейчас его шутка был ее лимитом.

Превысь он этот лимит, возможно, Бай Аосюэ уже приставила бы кинжал к его шее.

Глядя на кажущийся обеспокоенным взгляд, уголки губ девушки задрожали:

- Это был ты!

-Что я? Я не понимаю, о чем вы говорите? - Цзюн Еян притворился наивным.

Бай Аосюэ мысленно пожаловалась: этот человек явно был хитрым лисом, хотя и притворялся кроликом. Какой стыд!

- Не прикидывайтесь невинным! Это сделали ваши подчиненные. Я не думаю, что кто-то еще способен на это, - Бай Аосюэ подняла брови и посмотрела на принца.

- Я сделал это, и что с того? Неужели мою маленькую принцессу могут обижать и запугивать эти обычные люди? Раз уж я сказал, что буду защищать вас, я не нарушу своего обещания! -

Цзюн Еян убрал свой циничный вид, он был в ярости.

Услышав его слова Бай Аосюэ показалось, что в горло ей засунули кусок ваты. Она хотела что-то сказать, но слова застряли у нее в горле.

- Я не стану вмешиваться в ваши планы или ваши действия, но я прямо разорву любого, если кто-нибудь будет запугивать и заманивать вас в ловушку! - Цзюн Еян посмотрел на девушку и улыбнулся.

http://tl.rulate.ru/book/28072/624459